Сергей Никитин

Номады Рукава Ориона

Сергей Никитин

Номады Рукава Ориона

«Автор»
2026

Никитин С.

Номады Рукава Ориона / С. Никитин — «Автор», 2026

Середина XXII века. Человечество освоило Солнечную систему,но остаётся запертым в её пределах — гипердвигателей нет,лишь ядерные плазменные двигатели. Всё меняется, когда на Европе, спутнике Юпитера, находят древний маяк исчезнувшей цивилизации предтеч. Его активация запускает цепь событий, которые выводят землян за пределы родной системы и сталкивают с врагом, о котором они не подозревали. Война, предательства, неожиданные союзы и запретные технологии. От ледяных маяков Европы до тайных баз в рукаве Ориона, поиски таинственного «Объекта-9» — герои идут по лезвию, где каждая ошибка может стоить существования человечества.

© Никитин С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Рождение «Глушителя». 5
Глава 2. «Муравей» — наше все. 11
Глава 3. Миссия «Крота-М2». 17
Глава 4. Кто кого переиграет. 24
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Сергей Никитин
Номады Рукава Ориона

Глава 1. Рождение «Глушителя».

Лаборатория на базе Альтеров. После возвращения с Цереры Леонид почти не выходил из мастерской. Рядом с ним, склонившись над голографическими схемами, работали Ордос и Константин Балицкий (специально прилетевший с Земли). Втроём они напоминали заговорщиков, собравшихся в подполье, чтобы создать оружие Судного дня. — Синхронизация не держится, — устало сказал Ордос, откидываясь в кресле. — Резонатор выдаёт мощность, но «Око Оракул» не успевает подстраивать поле. Разрыв между импульсом и обратной связью — 0,003 секунды. Казалось бы, мелочь, но поле схлопывается раньше, чем достигает расчётного радиуса. — Это не мелочь, — возразил Константин. — Это фундаментальная проблема. «Око Оракул» — квантово-классический гибрид, но его архитектура не предназначена для управления столь быстрыми процессами. Ему нужно время на обработку данных, даже с учётом квантового ускорения. — Значит, нужен посредник, — сказал Леонид. — Прямой канал между резонатором и «Оком» слишком длинный. Я предлагаю встроить промежуточный контроллер — гибридный кластер, который будет локально управлять полем, а «Око» будет лишь задавать общие параметры. Он развернул схему, которую набросал ночью: два кластера по пять «Нейрон-КМ», соединённых с мемристорной сетью. Один кластер — для управления резонатором, второй — для стабилизации поля. И оба — под надзором «Ока», но без непосредственной синхронизации в реальном времени. — Это как автопилот, — пояснил Леонид. — «Око» задаёт маршрут и цель, а локальный ИИ ведёт машину, корректируя курс каждую микросекунду. Ордос и Константин переглянулись. Идея была безумной, но в ней чувствовалась логика. — Где возьмём десять «Нейрон-КМ»? — спросил Балицкий. — У меня есть запас, — ответил Леонид. — Шесть чипов на «Крота-М2», ещё четыре в хранилище. Отдадим всё. «Крот-М2» подождёт. — А если чипы сгорят при первых же испытаниях? — спросил Ордос. — Тогда мы ничего не потеряли, кроме времени. А его у нас почти нет.

Сборка и первые проблемы. Три дня ушло на сборку гибридного контроллера. Леонид лично паял, программировал и калибровал каждый чип. Ордос настраивал мемристорную сеть, Константин писал протоколы взаимодействия с «Око Оракулом». Первое включение чуть не убило всю электронику на базе. — Подаю питание, — предупредил Леонид. — Три, два, один… Вспышка. Гул. Запах озона. Индикаторы на контрольной панели замигали красным. — Отключить! — крикнул Ордос. — Уже! Тишина. Дымок от платы. — Что пошло не так? — спросил Константин, рассматривая обгоревший резистор. — Резонансная частота совпала с частотой шины данных, — ответил Леонид, изучая логи. — Мемристорная сеть не выдержала, началась обратная связь. — Нужно развязать цепи, — предложил Ордос. — Поставить гальваническую изоляцию между управляющим и силовым контуром. — Сделаем. Переделали за ночь. Второе включение прошло штатно: контроллер заработал, чипы не перегрелись, поле стабилизировалось на малой мощности. Но радоваться было рано.

Полигон. Первое поле для испытаний выбрали пустынный сектор пояса астероидов, за сотни тысяч километров от баз. «Надежда» ещё не была готова, поэтому «Глушитель» смонтировали на временной платформе — связке из трёх грузовых модулей, сдвинутых вместе. Рядом поставили тестовые цели: старые зонды (нейтрализованные), макет корабля, квантовые ретрансляторы. Леонид, Ордос и Константин наблюдали с командного пункта — переоборудованного «Сокола», висевшего в стороне. — Активация, — скомандовал Леонид. Контроллер загудел, резонатор засветился голубоватым светом. Сфера подавления начала расширяться —

сначала медленно, затем всё быстрее. — Радиус 100 км… 200… 500… — докладывал Балицкий, следя за показаниями. — Квантовые системы целей выходят из строя. Связь с ними прервана. — Стабильность? — Держится, — ответил Ордос. — Поле ровное, без пульсаций. На 800-й тысяче километров сфера остановилась. Прошло 12 секунд — и она начала схлопываться. — Отключение, — сказал Леонид. — Как эффект? — Все цели обесточены, — ответил Константин. — Датчики показывают, что их искины перезагружаются. Тест пройден. — Но радиус меньше расчётного, — заметил Ордос. — Мы ожидали 900 тысяч, получили 800. Почему? — Потери на неоднородность вакуума, — предположил Леонид. — В поясе астероидов гравитационный фон нестабилен. В открытом космосе радиус будет больше. — Проверим в другом месте? — Нет времени. Будем считать, что 800 тысяч — боевой радиус. Этого хватит, чтобы накрыть флот «Тишины».

Проблема четвёртого чипа. Следующие испытания выявили другую проблему: один из «Нейрон-КМ» в управляющем кластере перегревался и отключался через 10 секунд работы на полной мощности. — Брак? — спросил Ордос. — Нет, — ответил Константин, изучая логи. — Просто этот чип из старой партии, у него более низкая термостойкость. Надо заменить. — У нас нет запасных, — сказал Леонид. — Все десять уже в деле. — Тогда снизим мощность на 15%, — предложил Ордос. — Радиус упадёт до 750 тысяч км, но стабильность сохранится. — Не пойдёт, — отрезал Леонид. — Нам нужен максимальный радиус. Есть другой вариант: перепрограммировать кластер так, чтобы нагрузка распределялась равномернее. Слабый чип будет получать меньше задач, остальные — больше. — Это потребует пересмотра архитектуры, — заметил Константин. — Я справлюсь. Леонид ушёл в мастерскую на сутки. Вышел оттуда осунувшийся, но с победным видом. — Готово. Перераспределил алгоритмы. Теперь слабый чип работает на 70% своей мощности, остальные — на 90%. Общая производительность кластера почти не упала. — А радиационная нагрузка? — спросил Ордос. — В пределах нормы. Испытания подтвердили: поле стабильно держится 15 секунд на радиусе 780 тысяч км. Принимаем? — Принимаем, — кивнул Константин. Ордос добавил: — Я восхищён, Леонид. Ты сделал невозможное. — Не я один, — ответил Лёня. — Это наша общая победа.

Финальный отчёт и последние штрихи. Через пять дней после начала работ «Глушитель» был признан готовым к боевому применению. Леонид, Ордос и Константин подписали акт об успешных испытаниях. Основные характеристики: Радиус подавления: 780 000 км (в поясе астероидов); в открытом космосе — до 850 000 км. Время непрерывной работы: 15 секунд (до перегрева резонатора). Энергопотребление: 500 МВт (питание от трёх ядерных реакторов). Управление: гибридный контроллер из 10 чипов «Нейрон-КМ» + мемристорная сеть. Надёжность: 0,97 (три отказа из ста — нештатные ситуации, связанные с перегревом). В последний вечер перед монтажом «Глушителя» на «Надежду» Леонид сидел в мастерской, глядя на потухший резонатор. Рядом стоял «Крот-М2», мигая индикаторами. — Ну что, дружище, — сказал Лёня. — Теперь твоя очередь. Ты будешь глазами и ушами в системе врага. — Я готов, — ответил дроид. — Жду ваших инструкций. Леонид погладил его бронированную голову. — Мы победим. Должны победить. За иллюминатором базы медленно вращались звёзды.

Затишье перед бурей. Пояс астероидов: ледяное спокойствие. В поясе астероидов никогда не было тихо. Постоянная работа дроидов-бурильщиков, редкие переговоры диспетчеров, гул вентиляции в модулях — фоновый шум жизни, который воспринимался как норма. Но после атаки «Игл» и временного отступления флота «Тишины» в этом шуме появилась новая нота — напряжённое ожидание. Астероиды казались ещё более безжизненными, чем обычно. Даже самые оживлённые секторы — у Цереры и вблизи транспортных узлов — выглядели пустынными. Корабли не сновали между каменными глыбами, как раньше; они замерли на якорях у станций, готовые к мгновенному старту. Патрульные «Соколы-М» скользили в тени астероидов, словно хищники, затаившиеся перед прыжком. На шахтах операторы дроидов работали молча, почти не переговариваясь. Каждый знал: следующий удар может прийти в любую

секунду. Старые шахтёры, повидавшие не одно нападение пиратов, хмурились и крестились (хотя в поясе давно не было священников). Молодые — нервничали, чаще обычного проверяли сенсоры и оружие, которое до сих пор им не приходилось применять. На скрытой базе «Искателей» царила деловая суета. Марта и Ордос проводили бесконечные совещания с инженерами, проверяя каждый узел «Глушителя». Кайл, чья прежняя агрессивность сменилась мрачной сосредоточенностью, лично инструктировал пилотов перехватчиков. «Крот-М2» мигал индикаторами в ангаре, словно ждал команды. Леонид почти не спал. Он перебирал схемы, перепроверял расчёты, снова и снова запускал симуляции. Настя присылала ему короткие сообщения: «Ты как?», «Не забывай есть», «Я верю в тебя». Он отвечал односложно, но каждый раз на душе становилось теплее. Она понимала — сейчас не до разговоров.

Фобос: штаб, затаивший дыхание. Фобос — «Цитадель» «Спектра» и командный центр ОКИК — превратился в растревоженный улей. Коридоры, обычно заполненные деловито шагающими офицерами, опустели. Все ключевые фигуры заперлись в кабинетах и конференц-залах. Игорь Петрович почти не покидал командный центр. Он сидел за голографическим столом, смотрел на карты, прокручивал в уме десятки вариантов развития событий. Его лицо осунулось, под глазами залегли тени — возраст давал о себе знать, но голос оставался твёрдым. Рядом всегда находился адъютант с планшетом. Павел и Лена, когда не были на совещаниях, уединялись в малой рубке связи. Они почти не говорили о будущем — только о текущих задачах. Но иногда, под утро, когда заканчивался очередной брифинг, Павел обнимал Лену, и они молча смотрели на звёзды через иллюминатор. Никто не знал, сколько ещё у них есть времени. Внизу, в технических отсеках, кипела работа. Инженеры и техники в три смены готовили «Соколы-М» к вылету, проверяли гиперракеты, калибровали квантовые экраны. Запасы топлива и провизии пополнялись каждый день. Все ждали.

База Альтеров: мрачная решимость. На базе Альтеров атмосфера была иной — не суетливой, а тягучей, как застывшая смола. Альтеры привыкли жить в тени, веками скрываясь от врага. Но теперь они впервые готовились к открытому бою — и это пугало их больше, чем любая засада. Марта часто стояла у смотрового окна, глядя на астероидный пейзаж. Она думала о Мире, о погибших, о тех, кто не дожил до этого момента. Её глаза были сухими, но в них читалась боль. Ордос, наоборот, стал более живым, чем обычно. Технические задачи отвлекали его от тяжёлых мыслей. Он спорил с Леонидом, искал оптимальные решения, строил схемы — и в этом находил утешение. Кайл, напротив, замкнулся. Он редко покидал свою каюту, а когда выходил, то лишь для того, чтобы проверить оружие или провести внеочередную тренировку с пилотами. Его ненависть к «Тишине» стала почти осязаемой, и он боялся, что она помешает ему сохранять ясность ума в бою. В медблоке двое пленных пилотов — Ир-Шан и Кор-Ван — постепенно шли на поправку. Они не были союзниками, но и врагами в полном смысле слова себя уже не чувствовали. Их допрашивали, но без жестокости. Иногда они заговаривали с медперсоналом о мирной жизни, о звёздах, о том, что «Тишина» не всегда была такой агрессивной. Но стоило замолчать — и снова возвращались в свои клетки.

Земля: далёкий гром. На Земле война казалась далёкой, почти абстрактной. Новости ОКИК были скупы, правительства транслировали оптимистичные сводки. Но те, кто знал правду, — военные, космические чиновники, сотрудники корпораций — жили в постоянном напряжении. Москва, Санкт-Петербург, Мельбурн, Токио — в этих городах не гасли огни штабов и ситуационных центров. Аналитики круглосуточно мониторили космическое пространство, пытаясь уловить признаки нового вторжения. Люди на улицах, в метро, в кафе спорили о том, стоит ли верить официальным заявлениям. Слухи множились. В корпорации NAR (Nippon Advanced Robotics) Кимура Танака лично контролировал отгрузку последних партий нейроимплантов «Кагура». Он знал: от того, насколько быстро и качественно будут подготовлены операторы, зависят жизни. В Курчатовском институте Константин Балицкий бился над синхронизацией «Глушителя» с «Око Оракулом». Он иногда выходил на связь с Леонидом,

и они совещались далеко за полночь. Результатом стал гибридный резонатор — их общее детище. "Глушитель" — это не найденный артефакт, а собственная, с трудом воссозданная разработка цивилизации Альтеров, которую они не успели применить до уничтожения их родного мира. Авторство и суть: это уникальное супероружие, проект которого создавался альтерами как козырь для защиты от "Тишины", задолго до их гибели. Устройство использует принцип квантового вакуумного коллапса, чтобы полностью парализовать квантовые системы врага в радиусе почти миллиона километров, делая флот "Тишины" слепым и недееспособным.

Реалии восстановления. Единственный боевой прототип "Глушителя" был уничтожен при атаке на их родную планету Мира, но чертежи и теоретические расчёты уцелели. Именно эти архивы легли в основу восстановления и запуска оружия. Совместная работа над возрождением: для того чтобы воплотить чертежи в жизнь, потребовался синтез технологий двух цивилизаций. Альтеры передали свои теоретические наработки и принципы работы. Земляне под руководством ОКИК помогли решить ключевые инженерные задачи. Наладили производство дефицитного сплава на основе европия, критически важного для квантового резонатора. Предоставили вычислительные мощности для синхронизации систем. Внесли вклад в доработку и финализацию оружейной системы.

Установка на носитель. Готовое устройство было смонтировано на специально спроектированный корабль альтеров "Надежда" (который также строился с использованием земных технологий), превратив его в передовой боевой носитель.Таким образом, "Глушитель" — это плод коллективных усилий выживших альтеров и их земных союзников, воплотивших в жизнь почти утерянные чертежи. Верфи ОКИК. Корабль "Надежда". Вооружение «Надежды». Корабль задумывался не просто как носитель супероружия, а как самостоятельная боевая единица, способная нанести противнику максимальный урон. Сердце мощи - «Глушитель». Главный калибр «Надежды» и главный козырь в войне. Устройство создает сферу подавления радиусом до 900 000 км, на время отключая квантовую связь и навигацию вражеских кораблей, превращая их в беспомощные мишени. Оружие возмездия -гиперракеты «Копьё-М». Основное оружие поражения после активации «Глушителя». Эти управляемые снаряды способны добить парализованные корабли противника, гарантированно отправляя их в небытие. Традиционная артиллерия и защита - для ближнего боя и самообороны корабль оснащен лазерными турелями и мощными квантовыми экранами, защищающими от вражеских атак и обеспечивающими скрытное передвижение. Ударная авиация - ангары корабля вмещают истребители прикрытия и дроидов, таких как «Крот-М2», которые могут действовать автономно, добивая врага или отвлекая его от основной миссии. Системы искусственного интеллекта. Мозгом «Надежды» и залогом ее автономности стала передовая гибридная система, объединившая лучшие черты двух цивилизаций. Гибридный искин - «Око Надежды» — это симбиоз земных квантовых процессоров «Нейрон-КМ» и альтеровских мемристорных нейросетей. Такая связка обеспечивает уникальную способность к одновыборочному обучению, позволяя ИИ мгновенно адаптироваться к новой тактике врага. Распределенная архитектура - Искин не ограничен одним процессором, а работает как кластер из десятков чипов, координирующих бой. Это исключает паралич всей системы при повреждении одного из узлов. Дуэт с «Кротом-М2» - дроид «Крот-М2» выступает в роли внешнего модуля ИИ. Он проникает во вражеский строй для разведки и целеуказания, работает по технологии «глушения» искинов «Тишины» и служит резервным каналом связи. Контроль «Глушителя» - самая критическая функция искина — расчет и синхронизация активации «Глушителя» через квантовые резонаторы. Требуя колоссальной вычислительной мощности, эта задача выполняется только благодаря совместной работе гибридного разума корабля и ресурсов «Око Оракула».

Анастасия Каменская, сидя в своей каюте на Церере, перечитывала последнее сообщение от Лёни. «Всё хорошо. Скоро увидимся». Она знала, что это неправда, но понимала — так надо.

Общее настроение: гнетущее и в то же время решительное. Война ещё не началась, но она уже чувствовалась. Как запах гари перед пожаром. Как тишина в лесу перед бурей. Каждый — от командующего до техника — знал: скоро всё решится. Игорь Петрович, подводя итог последнего совещания перед операцией «Раскол», сказал: — Мы сделали всё, что могли. Теперь осталось только победить. И никто не усмехнулся. Потому что это было не бравадой — это было единственным возможным исходом.

Совещание на Фобосе: последний рубеж. Конференц-зал «Цитадели» — Фобос, за два дня до операции «Раскол» За длинным голографическим столом, поверх которого пульсировала трёхмерная карта Солнечной системы и прилегающих секторов, собрались те, кому предстояло решить судьбу человечества и Альтеров. Игорь Петрович открыл заседание. — Наше время истекает. «Тишина» перегруппируется. Мы знаем, что Син-Тар не успокоится, пока не сотрёт нас. Поэтому сегодня мы должны принять окончательные решения по двум вопросам: оборона пояса и операция «Раскол» . Слово — полковнику Трофимову.

Доклад контрразведки. Полковник Трофимов, начальник аналитического отдела «Спектра», поднялся, активировав на карте красные маркеры. — За последние три недели мы вычистили остатки агентурной сети «Тишины» на Церере, Марсе и в поясе. Всего ликвидировано или захвачено 14 агентов. Последний — на Каллисто, откуда мы получили координаты ретранслятора. Однако есть вероятность, что несколько «спящих» ячеек остались нераскрытыми. Лена… Елена Ветрова, представитель GDS и глава отдела квантовой контрразведки, кивнула: — Мы ужесточили протоколы допуска к квантовым сетям. Теперь каждый чип «Нейрон-КМ» имеет уникальный квантовый идентификатор, который невозможно подделать. Но противник умён. Я предлагаю на время операции «Раскол» полностью изолировать Фобос и Цереру от внешних каналов связи — оставить только военные частоты. Ценой временной слепоты мы выиграем безопасность. — Рискованно, — заметил генерал Корнев. — Если «Тишина» ударит в это время, мы не сможем координировать флот. — Тогда пусть связь идёт через альтеровские квантовые каналы, — предложила Марта. — У них другая модуляция, враг ещё не научился их перехватывать. — Принято, — сказал Игорь Петрович. — Дальше.

Флот и оружие: взгляд Корнева и Журавлёва. Генерал Корнев развернул схему обороны пояса: — У нас 48 «Соколов-М» в строю, ещё 12 на верфях Цереры и Фобоса. 200 гиперракет «Копьё-М» распределены по пусковым установкам. Патрулирование — круглосуточное, но плотность покрытия на дальних подступах, особенно за поясом Койпера, оставляет желать лучшего. Если Син-Тар бросит на прорыв больше 50 кораблей, мы можем не сдержать удар. — А «Глушитель»? — спросил Павел. — Он — наше главное наступательное оружие, — ответила Марта. — Но его радиус — 900 тысяч километров. Мы должны доставить «Надежду» в зону поражения флота «Тишины», а для этого придётся пройти через их внешнее охранение. — Мы подготовили мобильные группы прикрытия, — добавил Журавлёв, главный конструктор КБ «Факир». — Двигатели «Соколов-М» форсированы до 0,6 св. года/час, но это снижает ресурс. Для одного боя хватит. — А если «Глушитель» не сработает? — жёстко спросил Кайл (присутствовавший в голографической проекции с базы Альтеров). — Тогда нам конец, — честно ответил Леонид. — Но он сработает. Испытания прошли успешно. Единственная проблема — синхронизация с «Око Оракулом». Мы её решили гибридной архитектурой.

Маяки предтеч и другие цивилизации: предложение Белозёрова. Дмитрий Белозёров, астрофизик, до сих пор молчавший, поднял руку. — Игорь Петрович, я хочу высказать мысль, которая может показаться несвоевременной, но она важна для будущего. — Говорите. — Мы сосредоточились на обороне и ответном ударе. Но «Тишина» имеет и других врагов. Пленные пилоты, а также анализ маяков предтеч указывают на существование как минимум одной цивилизации, пострадавшей от «Тишины» — Рассеянные (или, как мы их назвали, Ускользающие). Если мы сможем установить с ними контакт, то получим союзников, которые ударят с другого фланга. — Мы уже отправили к ним дипломатическую миссию, — сообщил Ордос. — «Крот-

М3» на альтеровском корабле достигнет шарового скопления через три месяца. — Три месяца — это долго, — заметил Корнев. — Но если мы продержимся, союзники могут изменить ход войны, — возразил Белозёров. — Я предлагаю параллельно активировать ещё один маяк предтеч — в системе Бернарда. Он может дать нам координаты других выживших. Игорь Петрович задумался. — Это уже стратегия на будущее. Сейчас наш приоритет — разгром флота Син-Тара. Но план запомните. Пусть «Спектр» подготовит разведку маяка. Дальше.

Будущее квантовых технологий: Эрих Штросс, физик-теоретик, подключил свою голограмму. — Господа, я не о настоящем, а о том, что будет после победы. «Глушитель» — это вершина альтеровской мысли, но мы можем пойти дальше. Я предлагаю начать разработку квантового щита второго поколения — не маскировку, а настоящее поле, которое будет не гасить, а отражать подавляющее излучение «Тишины» обратно на врага. Принцип уже есть: использовать топологические дефекты, как в гипердвигателе. — Сколько времени? — При нынешних темпах — полгода. Если мы победим. — Считайте, что вы получили добро, — сказал Игорь Петрович. — Но не отвлекайтесь от главной задачи.

Контрразведка: детали Лены. Елена Ветрова снова взяла слово: — У меня есть ещё одно предложение. Мы знаем, что агенты «Тишины» могут быть внедрены в наш флот. Предлагаю перед операцией «Раскол» провести внезапную проверку всех экипажей «Соколов-М» на квантовых детекторах. Это займёт 6 часов, но выявит возможных предателей. — Согласен, — кивнул Трофимов. — И усилить охрану ангаров с гиперракетами. — А как быть с пленными пилотами? — спросил Кайл. — Они в изоляции на базе Альтеров. Их показания уже использованы для создания кода деавтоматизации искинов, — ответил Леонид. — Допрашивать дальше бессмысленно. Но, возможно, их стоит обменять на технологические уступки — как жест доброй воли перед другими цивилизациями. — Обсудим после операции, — отрезал Игорь Петрович.

Решения совещания. После трёхчасовой дискуссии Игорь Петрович подвёл итог: оборона пояса остаётся на генерале Корневе. Патрулирование усилить, минные поля развернуть на всех вероятных направлениях атаки. Резерв — 10 «Соколов-М» в готовности к немедленному вылету. Операция «Раскол» утверждается. Командующий — Павел Кречетов. Цель: доставить «Надежду» с «Глушителем» в систему HD 40307, парализовать флот «Тишины», захватить или уничтожить флагман Син-Тара. Начало операции — ориентировочно через 7 суток. Контрразведка (Лена, Трофимов) проводит тотальную проверку экипажей и изолирует Фобос от внешних каналов связи на время операции. Научный совет (Штросс, Белозёров, Ордос) начинает подготовку к активации маяка в системе Бернарда и разработку квантового щита второго поколения. «Искатели» (Марта, Кайл) обеспечивают техническую поддержку «Глушителя» и взаимодействие с «Кротом-М2». — Вопросы? — спросил Игорь Петрович. — Только один, — сказал Павел. — Что мы делаем, если Син-Тар сдастся? — Он не сдастся, — ответила Марта. — Но если чудо случится — мы возьмём его под стражу. Суд будет позже. — Тогда — по местам, — скомандовал Игорь Петрович. — У нас мало времени. После совещания Лена и Павел задержались в коридоре. — Боишься? — спросила она. — Нет. Просто… хочу, чтобы это закончилось. — Закончится. Мы победим. — Откуда такая уверенность? — Потому что я в тебя верю. Павел усмехнулся и поцеловал её в лоб. — Береги себя. И не дай «Спектру» развалиться, пока меня не будет. — Обещаю. Они разошлись: Павел — в ангар, к своему «Соколу», Лена — в центр контрразведки. Война ждала.

Глава 2. «Муравей» — наше все.

Концепция абордажных дроидов «Муравей» стала логичным развитием тактики роя, инициированной Леонидом. Если «Крот-М2» был «глазами» и «кулаком», способным нанести точечный удар, то новый проект должен был создать «пальцы» — множество маленьких, юрких рук, способных проникнуть в самое сердце вражеского флота. В основе этой идеи лежали три ключевых принципа: централизованный разум, доступность компонентов и исключительная маневренность. Централизованный интеллект. Главной инновацией «Муравьев» стало распределение нагрузки. В отличие от «Кротов», каждый из которых был самодостаточной боевой единицей, новые дроиды не обладали полным спектром квантового интеллекта. Их задачей было быстро и точно выполнять указания. Функцию «мозга» для роя взял на себя «Крот-М2». Он был перепрофилирован в роль центрального координатора и носителя модуля глушения. Используя мощный гибридный искин (кластеры «Нейрон-КМ» + мемристорная сеть), «Крот-М2» должен был нести полную ответственность за каждый аспект штурма: от обеспечения невидимости до тактического планирования. Упрощение и доступность. Леонид понимал, что «Муравьи» должны быть расходным материалом, а не штучным товаром. В отличие от дефицитных и сложных в производстве «Нейрон-КМ», в качестве базового процессора было предложено использовать стандартный чип «Нейрон-К». Хотя его вычислительные способности были скромнее, для управления локомоцией одного дроида и связи с «Кротом-М2» их было более чем достаточно. Это делало производство «Муравьев» значительно более дешевым и массовым, что позволяло использовать их в рой-тактике, жертвуя десятками для выполнения цели. Основа для жизни. Чипу нужен был носитель — и здесь на помощь пришла корпорация Nippon Advanced Robotics (NAR). Их разработки в области компактных сервоприводов и микромеханики оказались идеальной базой для нового дроида. По сути, «Муравей» представлял собой высокотехнологичную платформу NAR, в которую необходимо было «имплантировать» мозг («Нейрон-К») и нервную систему (модуль связи). Анатомия «Муравья» и проблемы интеграции. Воплощение идеи в металле столкнулось с рядом инженерных вызовов. Основные характеристики и ход работ можно представить так: Размер и манёвренность: длина около 30-40 см, форма — гексапод (6 конечностей) для устойчивости и проходимости в любых условиях. Способность пролезать в вентиляционные шахты и технологические тоннели кораблей «Тишины». Задачи: Абордаж (взлом и физическое отключение систем), саботаж, разведка внутри вражеских кораблей. Конструкторское бюро: Nippon Advanced Robotics (NAR) предоставила высококлассную механическую базу с миниатюрными, но мощными сервоприводами. Одна из главных проблем интеграции — миниатюризация модуля квантовой связи до размеров, позволяющих разместить его в корпусе, оставаясь при этом незаметным для вражеских сенсоров. Ее решили, разместив антенну внутри одной из конечностей дроида, что требовало создания новых схем разводки. Проблема: обеспечение энергоснабжения — стандартный микро-аккумулятор не выдерживал одновременной работы двигателей и квантового чипа. Решение (Леонид): дроид получает два источника питания: основной (двигатели) и резервный (искин и связь), а также способность к энергосбережению в режиме ожидания. Проблема: обеспечение координации десятков дроидов без задержек и коллизий внутри замкнутого пространства корабля, напичканного помехами. Решение (Разработка Ордосом и Балицким): специальный протокол «Роевой разум» — каждый «Муравей» действует как продолжение сети «Крота-М2», обмениваясь данными через него, а не между собой напрямую. В итоге в ангаре «Надежды» заняли свои места отсеки с роем «Муравьев», готовых по команде «Крота-М2» выплеснуться в космос и начать свою бесшумную охоту.

Кабинет Игоря Петровича на Фобосе был залит холодным голубоватым светом голографических карт. Он сидел за столом, перебирая сводки, когда в дверь тихо постучали. — Войдите. На пороге стояла Елена Ветрова — подтянутая, в строгом костюме, с планшетом в руке. Под глазами залегли тени — работа контрразведки не оставляла времени на сон. — Игорь Петрович, у вас есть минута? — Для тебя — всегда. Проходи, садись. Что по ретранслятору на Каллисто? Лена опустилась в кресло, положила планшет на стол. — Мы завершили расшифровку перехваченных сообщений. Работы было много, но «Око Оракул» справился. Теперь мы точно знаем, какую информацию враг отправляет. — И? — В основном — данные о дислокации и перемещениях нашего флота. Координаты патрульных групп, графики смены, маршруты грузовых судов. Всё, что собирали их агенты на Церере и Марсе, прежде чем мы их вычистили. Игорь Петрович нахмурился. — Насколько это опасно? — Не смертельно, но неприятно. Информация устаревает быстро — за те часы, пока идёт передача, наши корабли уже меняют позиции. Однако сам факт утечки говорит о том, что «Тишина» активно следит за нами. — А что с самим ретранслятором? Не пора ли его уничтожить? Лена покачала головой. — Я бы не торопилась. Во-первых, он передаёт узконаправленным каналом — высокочастотный луч, почти не рассеивающийся в пространстве. Это его слабость. — Поясни. — Мы вычислили направление излучения. Если взять данные за несколько суток и сопоставить с вращением Каллисто, можно триангулировать точку приёма. Где-то в системе HD 40307. Не точные координаты, но примерный сектор — да. Игорь Петрович подался вперёд. — То есть этот ретранслятор — не только утечка, но и маяк? Он указывает нам, откуда целится враг. — Именно. Если мы не тронем его, сможем сузить область поиска флота «Тишины» и, возможно, флагмана Син-Тара. «Око Оракул» уже обрабатывает данные — через 48 часов у нас будет карта с вероятными координатами. — А если они заметят, что мы засекли канал? — Канал двусторонний? Нет, только от ретранслятора к приемнику. Мы не излучаем, только слушаем. Риск минимален. Игорь Петрович откинулся в кресле. — Хорошо. Оставляем ретранслятор в покое. Но усильте скрытность наших патрулей — пусть «Соколы» чаще меняют траектории, чтобы вражеские данные устаревали ещё быстрее. — Уже сделано, — кивнула Лена. — И ещё… мы нашли кое-что в самих сообщениях. Обрывки упоминаний о координатах их флота. Видимо, агенты передавали не только наши данные, но и получали инструкции. «Око Оракул» восстановило несколько фрагментов. — Покажешь, когда закончите полный анализ? — Через сутки. — Добро. Ступай. Лена встала, но у двери задержалась. — Игорь Петрович… вы верите, что мы успеем? Он усмехнулся. — Мы уже опоздали бы, если бы не твоя работа. Так что — успеем. Иди. Лена вышла. Игорь Петрович снова уставился на карту, где в секторе HD 40307 уже начинал пульсировать алый круг — вероятная область дислокации вражеского флота. Ретранслятор на Каллисто, который они могли уничтожить одним ударом, превращался в их главный инструмент охоты.

Тишина в штабе. Син-Тар сидел в своём кресле на флагмане, зависшем на окраине системы HD 40307. Перед ним, на голографическом экране, медленно вращалась карта Солнечной системы — жёлтое Солнце, голубые точки планет, серая россыпь пояса астероидов и туманное облако Койпера на периферии. Он уже который час вглядывался в эту карту, словно надеясь увидеть то, что упускал раньше. Ошибка за ошибкой, — думал он. — Мы привыкли побеждать одним ударом, но здесь… здесь всё иначе. Альтеры. Их следовало уничтожить тогда, на Мире, до последнего. Но они выжили, спрятались, нашли союзников. Земляне. Когда «Тишина» впервые обратила на них внимание, они были жалкими — ядерные плазменные двигатели, примитивные нейросети, разобщённые государства. А теперь — гипердвигатели, квантовые экраны, «Око Оракул». Они перехватили зондов, захватили «Иглы», взяли в плен пилотов. И, возможно, уже создали «Глушитель». Син-Тар перечитал последние сводки. Аналитики оценивали вероятность существования «Глушителя» в боевой готовности как 0,6. Слишком высоко, чтобы рисковать флотом. Одного такого устройства достаточно, чтобы моя

армада потеряла связь и навигацию на решающие секунды. А земляне не упустят. Но и сидеть бездействовать он не мог. Отступление уже сочли слабостью. Старейшины шептались. Совет требовал результатов.

Два фронта. Син-Тар развернул карту рукава Ориона. Там, где когда-то царила полная тишина, теперь то здесь, то там вспыхивали красные метки — следы налётов «Рассеянных» (или «Ускользающих», как их называли). Он поморщился. Эти были ещё более живучими, чем Альтеры. Они не пытались создавать базы, не оставляли следов. Появлялись из ниоткуда — атаковали конвои, разрушали ретрансляторы, сжигали верфи — и исчезали. Их корабли были стремительными, почти невидимыми. — Они координируют свои действия? — спросил он у пустоты. — Или просто пользуются хаосом? Ответа не было. Но он подозревал худшее: земляне и Альтеры могли уже выйти на связь с «Рассеянными». Если это так, то война растянется на десятилетия. Мы не можем воевать на два фронта. Слишком много ресурсов уходит на патрулирование. А Совет Старейшин требует отчётов, требует побед.

Психологическая атака. Син-Тар отключил карту, прошёлся по рубке. Мысли текли медленно, но целенаправленно. — Если нельзя победить силой, нужно разделить их, — пробормотал он. — Внести раскол. Он подошёл к тактическому планшету, вызвал данные о системе Эпсилон Эридана. Та самая, где когда-то был найден разбитый корабль Альтеров и маяк предтеч. Теперь там, по донесениям, земляне развернули несколько станций наблюдения. Если выдвинуть флот из крейсеров «Молчание» к Эпсилон Эридана, это создаст иллюзию готовящегося вторжения с неожиданной стороны. Земляне будут вынуждены перебросить часть сил из пояса астероидов. Ослабят оборону. — Но они могут не клюнуть, — возразил он сам себе. — Их командование не глупее меня. Увидят, что это демонстрация, а не реальное нападение. Тогда цель — не заставить их перебросить флот. Цель — посеять панику среди гражданских. Пусть на Земле, на Марсе, на Церере заговорят о неминуемой атаке. Пусть политики начнут давить на военных. Пусть «Спектр» завязнет в борьбе с внутренними врагами. Син-Тар знал: даже если земляне не поверят в нападение, сам факт появления флота «Тишины» вблизи обитаемой системы вызовет резонанс. Новости разлетятся мгновенно. Слухи, паника, требования усилить защиту за счёт других секторов. А там, где напряжение, — там и раздоры. — И если «Глушитель» ещё не готов, они не рискнут его применять вдали от главных сил, — добавил он. — А мы уйдём до того, как он появится.

Риски. Однако оставалась проблема с «Рассеянными». Если они узнают об отвлечении флота к Эпсилон Эридана, то могут активизироваться в рукаве Ориона. Ударят по тылам. — Значит, нужно оставить достаточно сил для патрулирования, — решил он. — Не весь флот, а половину. Крейсеры пойдут к Эпсилон Эридана, «Иглы» — останутся здесь, для прикрытия. А что, если земляне атакуют во время нашего манёвра? У них есть «Глушитель»? Если да, то они могут ударить, когда флот растянут. — И снова риск, — прошептал Син-Тар. — Война — это всегда риск. Но бездействие — гарантированное поражение. Он вернулся в кресло, вызвал командный канал. — Адмирал, приготовьте флот к выдвижению к системе Эпсилон Эридана. Только крейсеры «Молчание», двенадцать единиц. «Иглы» остаются здесь, в режиме скрытного ожидания. — Когда выступаем, Верховный Наблюдатель? — Через 48 часов. Пусть готовятся к демонстрационному манёвру. Никаких реальных атак без моего приказа. Син-Тар отключил связь и снова уставился на карту. Он не был уверен, что это правильное решение. Но он знал: если ничего не предпринимать, земляне и Альтеры наберут ещё больше силы. А там, где-то в рукаве Ориона, «Рассеянные» уже затачивали свои клинки.

Память псов: охота за тайнами «Рассеянных» . Лаборатория на базе Альтеров: тишина и напряжение В глубине базы, за несколькими герметичными дверями, находилась лаборатория, которую Леонид в шутку называл «комнатой пыток данных». Здесь, в квантово-изолированном боксе, хранились искины «Сторожевых псов» — те самые, захваченные во время операции «Тихий удар». Потрескавшиеся сферы тускло мерцали, словно живые существа в

искусственной коме. Леонид, Ордос и Марта стояли у прозрачной стены, за которой роботизированные манипуляторы удерживали очередной искин. На экранах пульсировали графики и строки кода. — Мы уже извлекли тактические данные и схемы связи, — сказал Ордос, не отрывая взгляда от монитора. — Но память искинов глубже. Там, за защитными контурами, лежат архивные записи — общие сведения о Галактике, о других цивилизациях. «Тишина» не хотела, чтобы пилоты знали лишнего, но искины впитывали информацию из общих сетей. — Почему мы не смогли добраться раньше? — спросила Марта. — Слишком сложная криптозащита, — ответил Леонид. — Каждый искин имеет индивидуальные ключи, и при попытке подбора они самоуничтожаются. Но у нас есть «Крот-М»… вернее, его аналитическое ядро. Он кивнул в сторону угла, где на зарядной станции дремал «Крот-М2». Дроид тут же ожил, мигнул индикаторами. — Я готов, — произнёс он. — Моя мемристорная сеть позволяет перебирать варианты ключей параллельно, а квантовые чипы ускоряют подбор. Но есть риск: если искин заподозрит взлом, он активирует резервный контур самоуничтожения. — Мы не можем потерять ещё один образец, — сказала Марта. — Действуйте с осторожностью. — Осторожность — моя специальность, — усмехнулся Леонид.

Подключение и первая фаза: штурм шифров. Операция началась с подключения «Крота-М2» к интерфейсу искина через оптоволоконный кабель. Дроид буквально «впился» в разъём, который когда-то был найден при вскрытии «Сторожевого пса». — Установлена квантовая связь, — доложил «Крот-М2». — Искин в режиме гибернации, не активен. Запускаю пассивный перебор ключей. На экране забегали строки — тысячи, миллионы комбинаций в секунду. Ордос комментировал: — Структура ключей — хаотическая, но не случайная. Они используют генератор псевдослучайных чисел, привязанный к времени последней калибровки. Если мы вычислим этот генератор… — Уже вычисляю, — перебил «Крот-М2». — Закономерность обнаружена. Подбор ключа займёт 14 минут. — Долго, — заметила Марта. — Быстрее нельзя, — ответил Леонид. — Искин может засечь интенсивный перебор. Четырнадцать минут тянулись бесконечно. Наконец, «Крот-М2» объявил: — Ключ подобран. Открываю архив. Первый уровень — тактические данные. Второй уровень — навигационные карты. Третий уровень — зашифрован дополнительно. Нужно время на расшифровку. — Что на третьем уровне? — спросил Ордос. — Название файла: «Рассеянные. Досье». В комнате повисла тишина.

Взлом третьего уровня: риск и озарение. Третий уровень оказался не просто шифром, а ловушкой. При попытке дешифровки искин должен был активировать резервный контур самоуничтожения. Но Леонид предусмотрел это: ещё при первом захвате «Сторожевых псов» он изучил их схему и нашёл способ заблокировать дублирующие цепи. — «Крот-М2», отключи контур «Б», — скомандовал он. — Контур «Б» заблокирован. Контур «А» активен, но его отключу перед финальным чтением. — Действуй. Дроид начал расшифровку. На экране появились обрывки текста, затем — голографические изображения. — Данные неполные, — сказал Ордос. — Искин не хранил полную информацию, только обрывки из общих сетей. Но этого достаточно для понимания. Марта подошла ближе. — Показывайте.

Рассеянные: кто они? «Крот-М2» вывел на голоэкран скомпилированное досье: Цивилизация: «Рассеянные» (условное обозначение «Тишины» — «Ускользающие»). Происхождение: Звёздная система в рукаве Ориона, название неизвестно. Родная планета — суперземля с гравитацией примерно 1,8 g. Физиология: Гуманоиды, мощное телосложение, плотная костная структура, развитая мускулатура. Рост — 170–190 см. Приспособлены к высокому давлению и сильной гравитации. В условиях нормальной земной гравитации испытывают дискомфорт, но сохраняют высокую физическую силу. История конфликта: «Тишина» атаковала их систему 200 лет назад. Первый удар был отражён ценой огромных потерь. Флот «Рассеянных» не вступил в открытый бой, а рассредоточился по звёздным системам рукава Ориона. С тех пор ведут партизанскую войну: нападают на конвои, уничтожают ретрансляторы, нарушают коммуникации. Тактика: скрытность, быстрота, внезапность. Используют малые корабли, оснащённые

квантовой маскировкой. Избегают столкновений с основными силами «Тишины». За последние десятилетия их активность возросла, что свидетельствует о восстановлении сил. Отношение к другим цивилизациям: неизвестно. Данных о контактах с Альтерами или Землянами нет. Марта смотрела на портрет — реконструкцию внешности «Рассеянного»: широкие плечи, массивная челюсть, плотные черты лица. В глазах — не злоба, а усталая решимость. — Они похожи на нас, — тихо сказала она. — На альтеров до войны. — И на землян, — добавил Леонид. — Сильные, упрямые, выживающие вопреки всему. — Почему «Тишина» их не уничтожила? — спросил Ордос. — Потому что они не дали второго шанса, — ответил «Крот-М2». — Согласно этим данным, после отражения первого удара «Рассеянные» немедленно рассредоточились. У «Тишины» не было возможности для массированной бомбардировки их родного мира — они ушли в космос, забрав технологии и население. — И теперь стали призраками, — закончил Леонид.

Марта долго молчала, глядя на голограмму. — Мы должны найти их, — сказала она наконец. — Они — потенциальные союзники. Если они воюют с «Тишиной» двести лет, у них есть опыт, которого нам не хватает. — И они могут знать слабые места, — добавил Ордос. — Но как их найти, если они прячутся? — В данных есть обрывки координат, — сказал «Крот-М2». — Не точные, но примерные — несколько звёздных систем в рукаве Ориона, где чаще всего фиксировали их налёты. Можно отправить разведывательный зонд с сообщением. — Или «Крота-М3», — предложил Леонид. — У нас почти готов второй дроид. Если снабдить его дипломатическим модулем… — Слишком рискованно, — возразила Марта. — «Рассеянные» могут принять нас за врагов. — Тогда начнём с анализа их тактики, — решил Ордос. — Пусть «Око Оракул» изучит все доступные данные о налётах. Возможно, мы вычислим их базу. Игорь Петрович, которому немедленно доложили о находке, дал добро на поиск. — Если они существуют, — сказал он по квантовой связи, — мы должны протянуть руку. Общий враг — отличный повод для знакомства. Леонид отключил интерфейс. «Крот-М2» замер, экономя энергию. — Ну что, — сказал Лёня, поворачиваясь к Марте и Ордосу. — Ищем призраков? Марта усмехнулась. — Ищем. И надеемся, что они захотят найти нас. За иллюминатором базы медленно вращались звёзды. Где-то там, среди них, таились «Рассеянные» — партизаны космоса, не сдавшиеся даже после двухсот лет войны.

Как найти призраков: разговор с астрофизиком. Игорь Петрович редко приглашал к себе в кабинет на Фобосе посторонних. Но сегодняшний гость не был посторонним — Дмитрий Белозёров, астрофизик, специалист по внеземным структурам, уже несколько лет консультировал ОКИК по вопросам маяков предтеч. Тихий, немного рассеянный, он обладал редким даром: видеть неочевидные связи там, где другие видели только хаос. — Садитесь, Дмитрий, — сказал Игорь Петрович, указывая на кресло. — Разговор будет коротким, но важным. Белозёров сел, положив на колени старенький планшет, испещрённый заметками. — Слушаю вас. — Вы знакомы с досье на «Рассеянных» (или «Ускользающих»), которые мы извлекли из искинов «Сторожевых псов»? — Да. Марта поделилась материалами. Впечатляющая цивилизация. Суперземля, гравитация 1,8 g, мощное телосложение. Воюют с «Тишиной» уже двести лет партизанскими методами. — Вот именно — партизанскими. Они прячутся, маскируются, их почти невозможно найти. Но нам нужно с ними связаться. Вопрос: как? Белозёров помолчал, постукивая пальцем по планшету. Потом поднял глаза. — Никак. — Что значит «никак»? — В прямом смысле. Их специальность — оставаться незамеченными. Они не оставляют следов, не используют открытые каналы связи, не объявляют о своём существовании. Если бы они хотели, чтобы их нашли, они бы уже давно вышли на контакт с Альтерами или с нами. Но они этого не сделали. — Значит, мы не можем их найти? — Можем, но не прямым поиском. — Белозёров оживился, переходя в режим лекции. — Они нападают на конвои «Тишины». Это их единственное регулярное действие, которое можно отследить. Они не выбирают цели случайно — им нужны маршруты, грузы, которые ослабляют врага. Значит, если у нас есть

данные об основных трассах конвоев «Тишины», мы можем вычислить наиболее вероятные места засад. Игорь Петрович наклонился вперёд. — У нас есть такие данные. Перехваченные сообщения с ретранслятора на Каллисто, плюс показания пленных пилотов. «Око Оракул» уже обрабатывает их. — Тогда задача проста, — сказал Белозёров. — Пусть «Око» проанализирует маршруты и выявит зоны, где «Рассеянные» атаковали чаще всего. А затем… мы должны оказаться в этих зонах. Не с боевым флотом — это спугнёт, а с небольшими зондами. Беспилотными, замаскированными под обычные метеориты или обломки. — И что дальше? — Дальше — ждать. Если «Рассеянные» увидят, что мы не проявляем агрессии, возможно, они сами выйдут на контакт. Или, по крайней мере, не уничтожат наши зонды. Это долгий процесс, Игорь Петрович. — У нас нет долгих процессов, — сухо заметил командующий. — Но иного выхода нет. Спасибо, Дмитрий. Вы свободны. Белозёров встал, но у двери задержался. — Игорь Петрович… если «Рассеянные» не захотят идти на контакт, ничего не поможет. Но я думаю, они захотят. Двести лет войны — это долго даже для них. Он вышел. Игорь Петрович остался один, глядя на звёздную карту.

Глава 3. Миссия «Крота-М2».

«Око Оракул»: анализ трасс и вероятностей. Через несколько часов данные о маршрутах конвоев «Тишины» были переданы в вычислительное ядро «Око Оракула». Аналитики «Спектра» вместе с альтеровскими специалистами (Ордос подключился удалённо) приступили к обработке. Задача была сформулирована чётко: выявить пространственно-временные кластеры нападений «Рассеянных» на основе косвенных признаков. Прямых записей атак в искинах «Сторожевых псов» не было — «Тишина» не любила фиксировать свои поражения. Но были обрывки данных: изменения в расписании конвоев, сообщения о задержках рейсов, упоминания о «нештатных ситуациях». «Око Оракул» работало несколько часов. Наконец, на карте рукава Ориона проявились три алые зоны. Ордос, комментируя результат, пояснил: — Первая зона — система звезды 70 Змееносца (16 световых лет от Солнца). Там чаще всего пропадали малые грузовые корабли «Тишины». Вторая — система Глизе 581 (20 световых лет). Там атаковали уже крупные конвои, с эскортом. Третья — система Тау Кита (12 световых лет). Наш старый знакомый. Там «Рассеянные» действуют наиболее активно, возможно, потому что рядом есть их база. — Тау Кита, — повторил Игорь Петрович. — Там у нас уже есть маяк предтеч. Не самое спокойное место. — Зато знакомое, — заметил Леонид (он тоже участвовал в совещании). — Мы знаем тамошнюю навигацию, квантовые аномалии. Проще отправить зонды. — Не зонды, — сказал Павел, присутствовавший на связи. — «Рассеянные» могут принять их за разведку «Тишины» и уничтожить. Нужно что-то более… нейтральное. — Что, например? — спросил Игорь Петрович. — Альтеровский корабль. Не военный. Старый грузовой, без вооружения. Замаскированный под обломок. С посланием на разных языках — русском, английском, альтеровском. И с квантовым маячком, который можно активировать только если с нами захотят связаться. — Это риск, — сказал Корнев. — Потеряем корабль. — Или приобретём союзников, — парировал Павел.

Решение: операция «Призрачный зов». Игорь Петрович принял решение: собрать три малых зонда на базе старых альтеровских разведчиков (без вооружения, с усиленной маскировкой). Запрограммировать послание — краткое обращение к «Рассеянным» от имени ОКИК и Альтеров: «Мы — те, кого «Тишина» тоже хочет уничтожить. Мы ищем союзников. Если вы слышите нас, ответьте». Отправить зонды в три выявленные зоны (70 Змееносца, Глизе 581, Тау Кита). Настроить квантовые приёмники на базе Альтеров и на Фобосе на перехват любых сигналов из этих систем. — Если они ответят, — сказал Игорь Петрович, — мы выиграем время и шанс. Если нет… будем искать другие способы. — А если ответят враждой? — спросил Кайл. — Тогда «Глушитель» пригодится и против них. Но я надеюсь, до этого не дойдёт. Операция получила кодовое название «Призрачный зов» .

Подготовка зондов. Леонид и Ордос лично занялись оснащением зондов. Корпуса были взяты со склада — старые альтеровские разведчики, которые давно не использовались. Маскировка — квантовые экраны старого поколения, но достаточные, чтобы не привлекать внимания «Тишины». Внутри — квантовый передатчик, автономное питание на полгода и кристалл памяти с посланием. — Кто будет писать текст? — спросил Леонид. — Марта, — ответил Ордос. — Она лучше всех знает, как говорить с теми, кто потерял всё. Марта написала кратко: «Мы — Альтеры. Нас тоже уничтожала «Тишина». Но мы выжили. Теперь у нас есть союзники — Земляне. Они такие же, как мы: они хотят мира, но готовы воевать. Если вы слышите нас — ответьте. Мы не враги. Мы — одна боль от общего врага». Игорь Петрович добавил от себя: «Земляне. ОКИК. Мы ищем тех, кто сражается с «Тишиной». Мы предлагаем союз и обмен технологиями. Если вы не хотите контакта — просто проигнорируйте. Мы не будем вас преследовать». Послание перевели на несколько языков, включая альтеровский (графические

символы) и — на всякий случай — на базовый математический код (набор простых чисел, чтобы показать, что отправители обладают разумом).

Отправка. Через 48 часов три зонда вышли из пояса астероидов. Каждый направился к своей цели. На Фобосе и базе Альтеров активировали квантовые приёмники на максимальную чувствительность. Игорь Петрович, глядя на удаляющиеся точки, сказал: — Теперь остаётся ждать. И надеяться, что «Рассеянные» услышат нас. — А если они не захотят отвечать? — спросила Лена. — Тогда мы продолжим воевать в одиночку. Но я верю, что они захотят. Двести лет войны — это слишком долго для одиночества. Зонды исчезли в гиперпространстве. Война продолжалась, но в ней появилась новая надежда.

Двадцать дней тишины: перегруппировка и ожидание. Циркуляр Игоря Петровича: стоп-кран для войны. Утром, после отправки трёх зондов к системам 70 Змееносца, Глизе 581 и Тау Кита, Игорь Петрович вызвал секретаря и продиктовал приказ. Через час зашифрованное письмо ушло во все подразделения ОКИК, «Спектра», на базу Альтеров, на Цереру, Марс и Землю. Текст был лаконичным и жёстким: «В связи с проведением операции “Призрачный зов” и ожиданием возможного контакта с цивилизацией “Рассеянные”, приказываю: Приостановить все наступательные и разведывательные мероприятия в отношении “Тишины” на срок 20 (двадцать) суток. Исключение — действия по отражению прямой агрессии противника. Усилить патрулирование пояса астероидов, увеличить частоту облётов в 1,5 раза. Задействовать резервные эскадрильи “Соколов-М”. В течение 10 суток разработать план постоянного патрулирования пояса Койпера и дальнего космоса (за орбитой Нептуна) с использованием “Соколов-М” и тяжелых зондов. Альтерам — обеспечить квантовую маскировку всех наших патрульных групп. “Спектру” — усилить контрразведку, не допустить утечек информации о временном прекращении операций. О ходе исполнения докладывать каждые 48 часов, Верховный Координатор ОКИК». Реакция была разной. Генерал Корнев на Церере только крякнул: «Двадцать дней прохлаждаться? Ты с ума сошёл, старый». Но приказ есть приказ. Павел, получивший копию, молча кивнул — он понимал стратегический смысл. Марта на базе Альтеров ответила кратко: «Принято. Поможем маскировкой». Кайл, как всегда, проворчал: «Разумно. Дадим врагу время опомниться?» — но спорить не стал. Самым трудным было объяснить приказ командирам эскадрилий. Многие требовали немедленного удара по ретранслятору на Каллисто или по выявленным скоплениям «Игл». Игорь Петрович выделил час на прямую видеоконференцию, где лично разъяснил: «Мы не отступаем. Мы ждём. Контакт с “Рассеянными” может дать нам то, что не даст никакая атака — союзников и новые технологии. А пока — наращиваем оборону».

Усиление патрулирования пояса астероидов: каждый камень на счету. Оперативный отдел «Спектра» под руководством полковника Трофимова разработал новую схему патрулирования: увеличение числа патрульных пар с 12 до 18. Теперь в каждом секторе пояса (всего 12 секторов) одновременно находились 1–2 пары «Соколов-М». Сокращение интервала между пролётами с 6 до 4 часов в наиболее «опасных» секторах (близких к предполагаемым трассам проникновения «Тишины»). Использование альтеровских квантовых экранов на всех патрульных кораблях — чтобы сами патрули были невидимы для вражеских сенсоров. Активация резервных эскадрилий (ещё 6 «Соколов-М» в готовности к немедленному вылету). Главной проблемой стала усталость пилотов. Двенадцатичасовые вахты сменялись восьмичасовыми перерывами, что было на грани психологических возможностей. Корнев предложил сократить время патрулирования до 8 часов, но увеличить число смен. Игорь Петрович согласился. — Пусть летают чаще, но меньше. Люди нужны свежими, — сказал он. Для контроля за обстановкой в поясе задействовали также «Крота-М2» (основной дроид Леонида), который барражировал в самых «глухих» углах, куда «Соколы» залетали редко.

Проработка постоянных патрулей в поясе Койпера и дальше. Это была самая сложная задача. Пояс Койпера простирался от 30 до 55 а.е. от Солнца, а дальний космос — ещё дальше,

до 100 а.е. и более. Разместить там постоянные патрули означало создать новую логистическую сеть: дозаправка, смена экипажей, ремонтные базы, связь. Совещание по этому вопросу собралось на Фобосе. Участвовали: Корнев, Павел, Журавлёв (КБ «Факир»), Ордос (по квантовой связи), Лена (контрразведка), капитан Волков (оперативный отдел). Основные решения, принятые в ходе совещания: Создание двух мобильных баз на внешних астероидах пояса Койпера (выбраны два крупных транснептуновых объекта — 50000 Квавар и 90377 Седна). На них развернуть топливные хранилища, ремонтные модули и казармы для экипажей. Формирование трёх эскадр дальнего действия (по 4 «Сокола-М» в каждой) с ротацией каждые 30 дней. Эскадры будут курсировать по заданным маршрутам, покрывая сектора пояса Койпера и ближнего дальнего космоса. Использование альтеровских квантовых маячков для навигации и связи (наши обычные ретрансляторы слишком уязвимы). Оснащение кораблей дополнительными баками с рабочим телом (водородом) для увеличения автономности до 60 суток. Создание резервной эскадры быстрого реагирования на Фобосе (6 «Соколов-М») для экстренной поддержки дальних патрулей в случае прорыва «Тишины». Журавлёв подсчитал ресурсы: потребуется 24 «Сокола-М» (часть придётся отозвать с других фронтов), 12 дополнительных гипердвигателей (запасных), около 200 тонн топлива ежемесячно. Но Игорь Петрович подтвердил: «Всё, что нужно — выделим». Ордос добавил: «Мы можем помочь с маскировкой баз — квантовые экраны стационарного типа скроют их от сканирования. Но это потребует дополнительной энергии — придётся установить малые реакторы на Квавaре и Седне». Корнев скептически покачал головой: «А если “Тишина” ударит там, где нет наших патрулей? Пространство огромно, мы не можем покрыть всё». Павел ответил: «Мы и не пытаемся покрыть всё. Мы создаём “завесу” — систему взаимопересекающихся маршрутов. Если враг попытается просочиться, вероятность его обнаружения будет высокой. А дальше — эскадры быстрого реагирования».

Реализация первых шагов. В течение первых трёх дней после приказа: все наступательные операции были заморожены. Отменены два рейда на периферийные посты «Тишины», приостановлена подготовка диверсионных групп к высадке на Каллисто. Патрулирование пояса астероидов усилили. Пилоты жаловались на усталость, но Трофимов ввёл систему поощрений: за каждые 10 успешных вылетов — дополнительные сутки отпуска на Церере. Контрразведка Лены перехватила два подозрительных сигнала из пояса Койпера — возможно, вражеские зонды-шпионы. Их подавили квантовыми глушилками, не уничтожая. На базе Альтеров Леонид и Ордос начали переоборудование двух старых «Стрел-тяжёлых» в дальние разведчики для патрулирования пояса Койпера (они незаметнее и экономичнее «Соколов»). Через неделю Игорь Петрович получил первый доклад о готовности мобильных баз. Строительство шло быстрее плана — помогли альтеровские технологии быстрого возведения.

Настроение в войсках: тревожное ожидание. Двадцать дней затишья воспринимались по-разному. Молодые пилоты, жаждущие боя, роптали: «Почему мы не атакуем? Враг ослаблен!» Опытные ветераны, наоборот, ценили передышку: «Лишний день подготовки — лишняя жизнь». На Фобосе царила деловая суета. Лена почти не спала, анализируя перехваченные данные из системы HD 40307 — ретранслятор на Каллисто продолжал работать, и это давало пищу для размышлений. Марта прислала письмо Игорю Петровичу: «Наши зонды достигнут целей через 12–15 дней. К этому моменту мы должны быть готовы к любому ответу — от молчания до полномасштабного контакта. Усильте охрану квантовых приёмников». Игорь Петрович распорядился выделить для приёма возможного сигнала от «Рассеянных» отдельный канал с тройным резервированием. Леонид, глядя на «Крота-М2», который готовился к очередному вылету в пояс Койпера, сказал: — Двадцать дней — это много и мало. Успеем закончить «Муравьёв»? Надеюсь. — Успеем, — ответил Ордос. — А если нет — повоюем и так. Война замерла, но не закончилась. Она ждала своего часа.

Итоги двадцати дней. Когда срок подошёл к концу, Игорь Петрович подвёл предварительные итоги: Патрулирование пояса астероидов не выявило ни одного случая проникновения врага. Потери — ноль. Дальние патрули в поясе Койпера (пока только разведывательные) зафиксировали две аномалии, которые позже были идентифицированы как естественные гравитационные возмущения. Мобильные базы на Квавере и Седне готовы на 70%. Ещё неделя — и они заработают в полную силу. Зонды, отправленные к трём системам, приближаются к целям. Сигналов от «Рассеянных» пока нет. — Продолжаем в том же духе, — сказал он на последнем совещании. — Ещё неделя тишины. А там — либо контакт, либо возвращаемся к плану «Раскол». Корнев кивнул: — Наши люди готовы. Ждём. — Ждём, — повторил Игорь Петрович. В рубке связи Фобоса дежурные операторы вслушивались в квантовый шум, надеясь уловить сигнал — не «Тишины», а тех, кто тоже ждал.

Андрей Скобин, позывной «Скоба», был из тех новичков, которые схватывают всё на лету. Курсы пилотирования «Сокол-М» он окончил с отличием, инструкторы хвалили его за хладнокровие и умение чувствовать машину. Теперь он сидел в правом кресле ведомого в паре с опытным пилотом, а командовал их звеном сам Павел Кречетов. Задание было рутинным, но оттого не менее ответственным: патрулирование сектора пояса Койпера, через который проходил луч ретранслятора на Каллисто.

Выход на позицию. Эскадрилья состояла из трёх «Соколов-М»: ведущий — Павел, ведомые — «Скоба» и капитан Волков (тот самый офицер связи «Спектра»). Они вышли из гиперпрыжка на окраине пояса Койпера, в 55 астрономических единицах от Солнца. Вокруг — пустота, лишь изредка попадались ледяные глыбы, мерцающие в свете далёких звёзд. — Всем проверить квантовые экраны, — скомандовал Павел. — В этом секторе возможны перехваты, хотя визуально ничего не должно быть. — Визуально — да, — отозвался Волков. — А вот по приборам… «Око Оракул» передаёт данные о спорадических всплесках квантового поля. Они идут от ретранслятора на Каллисто, но нерегулярно, будто кто-то пытается их замаскировать. — Или «Тишина» проверяет канал на прослушку, — предположил Павел. «Скоба» молча слушал, привыкая к голосам в эфире. Его «Сокол» отставал от ведущего на 500 километров, держась в тени крупного астероида. Он впервые находился так далеко от дома, и звёзды здесь казались чужими, холодными.

Всплески: игра в кошки-мышки. На третьем часу патрулирования «Око Оракул» выдал сигнал: в секторе 7-Гамма зафиксирован короткий квантовый всплеск. Амплитуда — малая, длительность — 0,02 секунды. — Есть контакт, — сказал Павел. — Волков, видишь что-нибудь? — Ничего, командир. Пассивные сенсоры молчат. Активные не включал, чтобы не демаскироваться. — Скоба, твой вердикт? Новичок на секунду растерялся, но быстро взял себя в руки. — Похоже на проверку канала. Или на отражение луча от ледяной глыбы. Но глыбы в том секторе нет, я проверил по картам. — Правильно, — одобрил Павел. — Молодец. Продолжаем наблюдение. В течение следующих часов всплески повторялись с интервалом от 40 до 70 минут. Они не имели чёткой периодичности, но всегда исходили из одной и той же области пространства — той, где должен был проходить луч от Каллисто к приёмнику в системе HD 40307. — Это не случайность, — заметил Волков. — Кто-то модулирует луч. Может быть, «Тишина» передаёт не только шпионские данные, но и какие-то другие сигналы. — Например, координаты для наведения, — добавил Павел. — Скоба, представь, что ты командир. Что бы ты предложил? — Я бы… попробовал проанализировать модуляцию. Если она несёт информацию, мы сможем её выделить из шума. У нас же есть «Крот-М2» на базе, он мощный. Передать ему данные в реальном времени? — Дельный совет, — сказал Павел. — Волков, активируй запись всех всплесков. Пусть «Око» сравнит их с предыдущими.

Визуально ничего. Несмотря на приборную активность, визуально ничего не менялось. «Соколы» скользили среди астероидов, словно тени. Их квантовые экраны делали их невидимыми для вражеских сенсоров, но и отключали большую часть собственных активных дат-

чиков. Павел не рисковал включать локаторы — это могло выдать их присутствие. — Такое ощущение, что мы ловим радиопомехи в пустом доме, — проворчал Волков. — Скорее, подслушиваем чужой разговор, — ответил Павел. — Скоба, как твои ощущения? Техника не подводит? — Нет, командир. «Сокол» идёт ровно, запасы топлива в норме. Но… — он запнулся. — Но? — Мне кажется, что за нами кто-то наблюдает. Не по приборам, а… по ощущениям. Бред, наверное. Павел усмехнулся. — Не бред. В таких местах интуиция часто работает лучше сенсоров. У меня тоже есть это чувство. Волков, подтверди? — Подтверждаю. Но пока это только чувства. Данных нет.

Анализ всплесков: начало разгадки. К концу патрулирования (8 часов) «Око Оракул» на Фобосе обработал записи и выдал результат: модуляция всплесков не была случайной. Она представляла собой короткие закодированные пакеты, похожие на команды наведения. Лена, получив отчёт, немедленно связалась с Павлом. — Это не просто передача шпионских данных. Это целеуказание. «Тишина» наводит что-то на сектор пояса Койпера. Вероятно, зонды или разведывательные корабли. — Мы не видим целей, — ответил Павел. — Они тоже в маскировке. Возможно, даже лучше нашей. Но «Око» уловило их тень. Павел, уходите из сектора. Я докладываю Игорю Петровичу. Эскадрилья вышла из патрулирования, передав координаты подозрительной активности. Аналитики «Спектра» начали готовить операцию по усилению квантовых ловушек в этом районе.

После патрулирования. В ангаре Фобоса «Скоба» помогал техникам проверять «Сокол». Павел подошёл к нему. — Ты хорошо держался. Первое боевое патрулирование — всегда стресс. Но ты не поддался панике, соображал быстро. — Спасибо, командир. А что с теми всплесками? Мы так и не поняли, что это было. — Поймём позже. Главное — мы их зафиксировали. А это значит, что теперь «Око» знает, куда смотреть. — И мы сможем их перехватить? — Или хотя бы предупредить наши базы. Война — это не только бой, Скоба. Это ещё и разведка, и терпение, и умение ждать. Новичок кивнул. — Есть, командир. Буду ждать. Павел хлопнул его по плечу и ушёл докладывать. За иллюминатором станции медленно вращались звёзды, а где-то там, в темноте, снова вспыхивали невидимые глазу квантовые искры — сигналы, которые могли означать жизнь или смерть.

Крот в засаде: охота за квантовыми призраками. Напряжение в штабе: доклад Кречетова. Доклад Павла Кречетова о странных квантовых всплесках в секторе пояса Койпера лёг на стол Игоря Петровича вечером того же дня. Командующий перечитал его дважды, потом вызвал Лену, Трофимова и начальника аналитического отдела. — Они что-то замышляют, — сказал он, указывая на графики. — Эти всплески не случайны. Но «Око» не может их расшифровать — слишком далеко, слишком много помех от ледяных глыб. — Расстояние — 55 астрономических единиц, — подтвердил Трофимов. — Сигнал ослабевает, плюс квантовая турбулентность пояса Койпера. Наши обычные зонды не обладают достаточной чувствительностью, а посылать туда «Соколы» на постоянное патрулирование накладно. — У нас есть «Крот-М2», — напомнила Лена. — Он может зависнуть в том секторе на неделю, используя квантовый экран и высокочувствительные сенсоры. Записывать все всплески, проводить предварительный анализ и передавать данные на «Око» через квантовый канал. — А если его обнаружат? — спросил Корнев. — «Крот» — не боевой корабль, он не выдержит прямого столкновения даже с «Иглой». — Он и не будет вступать в бой, — ответила Лена. — Только наблюдать. При малейшей угрозе — уходить в гиперпрыжок на короткую дистанцию и возвращаться на базу. Игорь Петрович задумался, потом кивнул. — Готовьте операцию. Кодовое название — «Засада». «Крот-М2» выдвигается в сектор 7-Гамма на 10 суток. Задача — записать все квантовые всплески, провести их предварительный анализ и передать данные на Фобос. В случае обнаружения врага — немедленно уходить. — Леонид будет в восторге, — усмехнулся Трофимов. — Он давно хотел испытать «Крота» в дальней разведке. — Леонид полетит с ним? — спросила Лена. — Нет. Управление удалённое. «Крот» автономен, но мы можем корректи-

ровать его программу через квантовую связь. Леонид будет координировать с базы Альтеров. Решение было принято. Оставалось воплотить его в жизнь.

Подготовка «Крота-М2» к дальней миссии. На базе Альтеров Леонид и Ордос готовили дроида к длительному автономному полёту. «Крот-М2» уже был оснащён всеми необходимыми системами: квантовым экраном, модулем глушения искинов, мемристорной сетью для анализа данных. Но для десятисуточной миссии требовались дополнительные доработки. — Увеличим запас охлаждающей жидкости, — сказал Ордос, просматривая техническую документацию. — В режиме пассивного наблюдения чипы почти не греются, но при передаче данных на «Око» энергопотребление резко возрастает. — И добавим резервный квантовый передатчик, — добавил Леонид. — Если основной выйдет из строя, «Крот» должен иметь возможность отправить хотя бы короткий сигнал тревоги. — А если его заглушат? — Тогда у нас будут только предварительные записи, сохранённые в мемристорной сети. Если он вернётся, мы их извлечём. Дроид стоял на зарядной станции, спокойно мигая индикаторами. Он уже знал свою задачу. — «Крот», тестирование систем, — скомандовал Леонид. — Квантовый экран, режим маскировки. — Включён, — ответил дроид. — Моя сигнатура не превышает фонового шума. — Передатчик, тестовая передача на «Око». — Пакет отправлен. Задержка — 0,7 секунды. Канал устойчив. — Отлично. Готовься к старту через четыре часа.

Старт и прибытие в сектор. Челнок-буксир доставил «Крота-М2» на окраину пояса астероидов, откуда он должен был самостоятельно выдвинуться к поясу Койпера. Леонид, Марта и Ордос наблюдали за его полётом с командного пункта базы. — Расчётное время прибытия в сектор 7-Гамма — 14 часов, — доложил оператор. — Скорость крейсерская, квантовый экран активен. Нас не видят. — Принимайте данные телеметрии, — сказал Леонид. — Я буду следить за энергопотреблением и температурой чипов. Полёт прошёл без происшествий. «Крот-М2» вышел в заданную точку — область пространства в 55 а.е. от Солнца, где ранее фиксировались квантовые всплески. Вокруг — ледяные глыбы, разреженная пыль, холод и тишина. — Я на позиции, — доложил дроид. — Начинаю запись. Пассивные сенсоры активированы. Активные — выключены. — Хорошо, — ответил Леонид. — Жди.

Первые сутки: тишина и первые данные. Первые часы не происходило ничего. «Крот» фиксировал обычный квантовый шум — солнечный ветер, излучение далёких звёзд, редкие отражения от ледяных глыб. Леонид начал нервничать, но Ордос посоветовал терпение. — Всплески нерегулярны. Возможно, они привязаны к прохождению каких-то объектов. Жди. На восьмом часу первый всплеск. Короткий, мощностью чуть выше фона. «Крот» записал его, проанализировал и передал на «Око». — Это не похоже на команду наведения, — сказал дроид. — Скорее, на подтверждение приёма данных. Как «квитанция». — Отлично, — оживился Леонид. — Продолжай. Записывай всё, даже если кажется шумом. В течение следующих суток «Крот» зафиксировал 14 всплесков. Они не были регулярными, но группировались в небольшие кластеры — по 2–3 импульса с интервалом в несколько минут, затем долгое затишье. — Они проверяют канал, — сделал вывод Ордос. — Посылают тестовые пакеты, чтобы убедиться, что их ретранслятор на Каллисто работает исправно. — Или готовятся к передаче чего-то более важного, — добавил Леонид.

Пятые сутки: прорыв. На пятый день «Крот-М2» зафиксировал мощный квантовый всплеск, в сотни раз превышающий обычные. Дроид немедленно переключился в режим активной записи, запоминая каждую микросекунду. — Это не квитанция, — сказал он. — Это полноценный пакет данных. Объём — несколько мегабит. Расшифровать без ключа невозможно, но «Око» сможет выделить структуру. — Передавай немедленно! — скомандовал Леонид. «Крот» отправил данные на Фобос. Задержка составила 0,9 секунды — канал работал на пределе. На Фобосе «Око Оракул» принял пакет, обработал его и выдал первые результаты: передача содержала координаты группы земных кораблей в поясе астероидов — ту самую информацию, которую собирали агенты «Тишины». — Они всё ещё следят, — мрачно сказал Игорь

Петрович. — Даже после того, как мы вычистили их агентуру. Значит, есть ещё кто-то, кого мы не нашли. — Или они используют автоматические зонды, — предположил Трофимов. — Невидимые, пассивные. — Теперь у нас есть запись их кода. «Око» сможет найти уязвимости.

Десятые сутки: возвращение. Миссия «Крота-М2» завершилась успешно. За 10 суток он записал 138 квантовых всплесков, из них 4 — крупные пакеты данных. Все записи были переданы на Фобос и на базу Альтеров. Сам дроид вернулся в ангар, слегка истыканный микрометеоритами, но полностью работоспособный. — Ты молодец, — сказал Леонид, поглаживая бронированную голову. — Отдыхай. Завтра новые задачи. — Благодарю, — ответил «Крот-М2». — Миссия выполнена. Жду дальнейших распоряжений. Аналитики «Спектра» приступили к расшифровке перехваченных пакетов. Лена и Трофимов готовили новую операцию — по выявлению источника этих данных. Возможно, у «Тишины» оставался ещё один ретранслятор, спрятанный в глубинах пояса Койпера.

Глава 4. Кто кого переиграет.

Штаб ОКИК: тревожное ожидание. Прошло уже пять дней с момента возвращения «Крота-М2» из его разведывательной миссии. Данные были обработаны, проанализированы, разложены по полочкам. «Око Оракул» подтвердил: флагман Син-Тара по-прежнему находился в системе HD 40307. Его сигнатура, уникальная комбинация квантовых излучений, была четко идентифицирована и отслеживалась в реальном времени. Но Игорь Петрович, сидевший за голографическим столом в центре управления Фобоса, понимал: это ровно ничего не значит. — Он может сидеть там, а может уже отправить половину флота к нам, — сказал он, обращаясь к собравшимся командирам. — Его флагман — это не весь флот. Син-Тар достаточно умен, чтобы использовать его как приманку. Генерал Корнев, командующий обороной пояса, мрачно кивнул: — Мы не можем полагаться на один источник данных. Даже если «Око» видит его корабль в HD 40307, это не гарантирует, что остальные силы не двинутся в нашу сторону. В поясе Койпера мы зафиксировали несколько аномалий, которые могут быть либо естественными, либо… следами прохождения вражеских кораблей. — И что вы предлагаете? — спросил Павел, стоявший у карты. — Двойную стратегию, — ответил Корнев. — Мы должны быть готовы и к обороне, и к контратаке. Но пока не знаем, где Син-Тар нанесёт удар, любое решение может быть ошибкой. Игорь Петрович потер переносицу — жест, который все знали как признак глубокой задумчивости. — Значит, мы ждём. Но ждём активно. Мы не можем позволить себе полную пассивность. Нужно усилить разведку во всех направлениях, а также подготовить флот к быстрому реагированию.

Анализ «Око Оракула»: что мы знаем на самом деле? В этот момент дверь открылась, и вошла Лена Ветрова, глава отдела квантовой контрразведки. В руках у нее был планшет с последними результатами анализа. — Я только что закончила проверку данных «Крота-М2». — Она подошла к столу и вывела на голографический экран схему системы HD 40307. — «Око» подтверждает: флагман Син-Тара действительно находится на орбите одной из внешних планет системы. Но… — Но? — переспросил Игорь Петрович. — Но мы не можем отследить малые корабли. «Иглы» и крейсеры «Молчание» имеют квантовую маскировку, которая делает их почти невидимыми для наших сенсоров на таких расстояниях. «Око» видит только флагман, потому что он слишком массивен, чтобы полностью скрыть свою сигнатуру. Остальные корабли могут быть где угодно — в том числе уже на подлете к нам. В комнате повисла тишина. Павел подошел к карте. — Значит, Син-Тар может отправить часть флота к Земле, пока сам остаётся в HD 40307? Мы не узнаем об этом, пока они не войдут в пояс астероидов. — Именно, — ответила Лена. — И это делает нашу ситуацию крайне уязвимой. Мы не знаем, атакует ли он нас, и если да, то когда и с какой стороны.

Решения: двойная стратегия. Игорь Петрович поднялся из-за стола. — У нас есть два варианта, — сказал он, обводя взглядом присутствующих. — Первый: ударить первыми по флагману Син-Тара, пока он в HD 40307. Это рискованно, потому что мы можем попасть в ловушку. Второй: усилить оборону пояса астероидов и пояса Койпера, чтобы встретить врага здесь. Это также рискованно, потому что мы можем пропустить удар в другом месте. — Я предлагаю третий вариант, — сказал Павел. — Мы отправляем разведывательную миссию к системе HD 40307. Не для атаки, а для наблюдения. «Крот-М2» уже доказал свою эффективность. Если мы отправим его снова, но теперь с задачей не просто записывать всплески, а активно сканировать систему, мы сможем получить более точные данные о перемещениях флота Син-Тара. — Это рискованно, — заметил Корнев. — «Крот» может быть обнаружен и уничтожен. — Он будет в квантовой маскировке, — возразил Павел. — И если он будет действовать с предельной осторожностью, то шансы на успех высоки. Игорь Петрович поду-

мал несколько секунд. — Принимаю твой план, Павел. Мы отправляем «Крот-М2» в систему HD 40307. Но одновременно мы усиливаем оборону пояса астероидов и пояса Койпера. Пусть наши патрули будут готовы к любым неожиданностям. Лена, ты подготовишь план маскировки наших кораблей, чтобы мы были незаметны для врага. Корнев, ты отвечаешь за оборону пояса. Павел, ты координируешь миссию «Крота». Все согласно кивнули.

Напряжение нарастает: каждое мгновение на вес золота. В последующие дни на Фобосе и на базе Альтеров царила атмосфера напряженного ожидания. «Крот-М2» был подготовлен к новой миссии, его системы калибровались, и он был готов к запуску в любой момент. Леонид лично проверил все системы дроида. — Ты должен быть максимально осторожен, — сказал он, глядя на «Крота». — Если ты заметишь хоть малейший признак опасности, уходи. Мы не можем потерять тебя. — Принято, — ответил дроид. — Моя задача — разведка, а не атака. — Именно, — подтвердил Леонид. — Нам нужно знать, что задумал Син-Тар. Любая информация может стать решающей. Тем временем Лена разрабатывала новую систему маскировки, которая могла бы позволить «Кроту» проникнуть в систему HD 40307 незамеченным. Она использовала комбинацию альтеровских технологий и земных квантовых экранов, чтобы минимизировать сигнатуру дроида. — Я увеличила эффективность маскировки на 30%, — сообщила она на совещании. — Это должно помочь «Кроту» остаться незамеченным, даже если враг будет использовать активное сканирование. Игорь Петрович кивнул, но его взгляд оставался напряженным. Он знал: даже лучшая маскировка не дает полной гарантии. Но альтернатив не было.

Ожидание: что готовит Син-Тар? Прошли еще двое суток. «Крот-М2» был запущен в сторону HD 40307, и на Фобосе с нетерпением ждали первых данных. Время шло, а враг молчал. Никаких новых всплесков, никаких атак, никаких сигналов. Тишина была гнетущей, почти невыносимой. Игорь Петрович стоял у иллюминатора, глядя на звезды. Он знал: Син-Тар не из тех, кто сдаётся. Он готовит что-то, но что именно — никто не знал. — Мы выиграли время, — сказал он тихо, обращаясь к Лене, которая подошла к нему. — Но цена этой передышки может быть слишком высокой. — Мы справимся, — ответила она, кладя руку ему на плечо. — У нас есть лучшие умы, лучшие технологии и лучшие воины. Мы не проиграем. Игорь Петрович повернулся к ней и слабо улыбнулся. — Надеюсь, Лена. Очень надеюсь. Впереди их ждали новые вызовы, новые битвы и, возможно, новые потери. Но пока они были живы, пока у них был флот, пока у них была надежда — они могли сражаться. А надежда, как известно, умирает последней.

Голос из бездны: Тау Кита отвечает. Дверь кабинета Игоря Петровича распахнулась с такой силой, что она едва не ударилась о стену. Лена влетела внутрь, держа в руках планшет, с которого почти слетали голографические графики. — Игорь Петрович! Быстрый отклик! Система Тау Кита! Он даже не успел удивиться её внезапному появлению. Весь его вид излучал напряжение, которое, казалось, передалось воздуху вокруг. — Тау Кита? — переспросил он, вставая из-за стола. — Маячок на альтеровском корабле? — Да! Сработал точно по графику. Корабль, который мы отправили с зондом, вышел на связь. С него пришло квантовое зашифрованное послание. — Лена буквально светилась от возбуждения. — «Око» уже обрабатывает его, но структура сообщения уникальная. Это не «Тишина», Игорь Петрович. Это кто-то другой. Игорь Петрович взял у неё планшет, пробежал глазами по предварительным данным. Его глаза сузились. — Уровень шифрования? — Нестандартный, — ответила Лена. — Сочетание альтеровских протоколов и неизвестной нам квантовой модуляции. Но «Око» уверено, что справится. Нам нужно только время. — Сколько? — По предварительным оценкам, от 3 до 5 часов. Игорь Петрович кивнул. Он знал, что спешка в таких делах — плохой помощник. — Отдайте приоритет этой расшифровке. Всем остальным задачам — второй уровень. Если это контакт с «Рассеянными», мы не должны его упустить. Лена отключила планшет и уже собиралась уходить, но остановилась, обернувшись. — Я должна вам сказать, Игорь Петрович.

Это может быть наш шанс. Если мы сможем наладить с ними связь, у нас появится не просто информация, а настоящий союзник. — Я знаю, Лена. И я готов к этому. Но сначала нужно понять, что они хотят сообщить. Жду результатов. Лена кивнула и вышла, оставив Игоря Петровича одного. Он опустился в кресло, глядя на мерцающий экран планшета, чувствуя, как в груди зарождается тревожное волнение.

Три часа и двадцать три минуты ожидания. Время растянулось. Каждая минута казалась часом. Лена и её команда работали в лаборатории квантовой криптографии, не отрываясь от терминалов. «Око Оракул» работал на полную мощность, перебирая миллиарды комбинаций шифров. В штабе царила гнетущая тишина, нарушаемая лишь шелестом голографических экранов и редкими переговорами. Игорь Петрович несколько раз выходил в коридор, заглядывал в лабораторию, но не мешал. Он знал: лучшие умы уже работают. Оставалось только ждать. В какой-то момент Лена подняла голову от монитора и встретилась с ним взглядом. В её глазах читалась усталость, но также и неподдельное возбуждение. — Игорь Петрович, есть первые результаты. «Око» разрывает шифр. Ещё немного, и мы получим текст. — Сколько? — Двадцать минут. Эти двадцать минут стали самыми долгими за весь день.

Дешифровка: голос из Тау Кита. Когда Лена, наконец, вошла в кабинет с распечатанным текстом, в её руках планшет уже содержал готовое сообщение. Она протянула его Игорю Петровичу с едва скрываемой гордостью. — Мы справились. Это полная расшифровка. Игорь Петрович взял планшет и начал читать, его глаза быстро бегали по строчкам. Лицо его оставалось спокойным, но внутри всё кипело от волнения. Сообщение было кратким, но ёмким. «Мы, Кочевники Ориона, готовы помочь любому, кто борется против Тишины. Вы не одиноки. Мы наблюдали за вами, следили за вашими действиями против общего врага и убедились в вашей искренности. Свяжитесь с нами и сообщите о ваших намерениях. Если вы расшифровали это послание, вы сможете послать нам ответ. Мы будем ждать». Игорь Петрович перечитал сообщение несколько раз, затем отложил планшет и поднял глаза на Лену. — Кочевники Ориона, — повторил он. — Они называют себя так. Это они — те самые «Рассеянные»? — Похоже на то. Мы перепроверили ключевые слова: стиль, манера изложения, использование альтеровских протоколов — всё совпадает с данными из искинов «Сторожевых псов». Они вышли на контакт. — Отлично, — сказал Игорь Петрович, чувствуя, как тяжесть последних дней немного спадает. — Теперь нам нужно ответить. Быстро, но вдумчиво. — У них есть открытый канал? — Да. Мы настроили его через тот же корабль в Тау Кита. Если мы отправим ответ, они его получат. Лена подошла ближе и посмотрела на него с серьёзным выражением лица. — Игорь Петрович, что мы им скажем? Мы готовы принять их помощь. Но нам нужно знать, чего они хотят взамен. Они не просто так предложили свою поддержку. У них наверняка есть цель. Игорь Петрович кивнул. — Естественно. Но это уже политика. Моя задача — обеспечить нашу безопасность. Если они хотят бороться с «Тишиной», мы можем скоординировать наши усилия. Мы скажем им правду: мы готовы к союзу. Мы готовы делиться информацией и ресурсами. Но сначала мы должны знать, кто они и чего хотят. — Я поняла. — Лена уже набирала текст на своём планшете, готовя проект ответа. — Я подготовлю проект, а вы просмотрите. — Хорошо. И, Лена, — добавил он, — спасибо. Без вас мы бы не справились. Она улыбнулась — впервые за долгое время искренне и открыто. — Мы справимся, Игорь Петрович. Я уверена.

Ответ Кочевникам Ориона. Через час Игорь Петрович и Лена совместно написали ответное послание: «Мы, ОКИК и Альтеры, получили ваше сообщение. Мы готовы принять вашу помощь. Мы также готовы к обмену информацией и координации действий против общего врага. Мы хотим узнать больше о вас, о ваших возможностях и о том, что вам нужно для продолжения борьбы с “Тишиной”. Свяжитесь с нами через этот же канал. Мы будем ждать вашего ответа». Сообщение было отправлено в систему Тау Кита. Оставалось только ждать ответа. Игорь Петрович стоял у окна своего кабинета, вглядываясь в звёздное небо. Впервые за долгое время он чувствовал не только тревогу, но и надежду. Возможно, этот контакт действительно

был тем самым поворотным моментом, который изменит всё. И где-то там, в глубинах Ориона, «Кочевники» уже обсуждали полученный ответ и готовились к следующему шагу.

Стратегический шанс: Кочевники и план «Глушитель». Доклад Лены: новости из Ориона Лена вошла в кабинет Игоря Петровича без стука — в последние дни это стало привычкой. В руках она держала планшет, и её лицо было сосредоточенным. — Игорь Петрович, новое послание от Кочевников. «Око» только что расшифровал. — Она протянула ему планшет. Игорь Петрович взял его, пробежал глазами по тексту. «Мы, Кочевники Ориона, передаем Альтерам и ОКИК: зафиксировано движение части флота «Тишины» в направлении системы Эридана. Флот состоит из крейсеров «Молчание». Цели пока не ясны. Что еще мы можем сделать для вас?» Он перечитал сообщение дважды, затем поднял взгляд на Лену. — Эридан? Зачем Син-Тару крейсеры в Эридане? Там нет стратегических объектов, только старые маяки и разбитый корабль Альтеров. — Возможно, он ищет что-то, — предположила Лена. — Или отвлекает нас. Но сам факт, что он вывел часть флота, дает нам возможность. Игорь Петрович задумался. Карта системы HD 40307 всплыла перед глазами, а затем и план операции, который он вынашивал уже несколько недель. — Это шанс, Лена. Если часть флота Син-Тара ушла в Эридан, значит, его основные силы ослабли. Мы можем использовать «Глушитель» против оставшихся кораблей. — Но если Син-Тар не остался в HD 40307? — спросила Лена. — Если он тоже ушел в Эридан, мы рискуем ударить по пустоте. — Мы должны это проверить, — сказал Игорь Петрович. — Свяжитесь с Кочевниками. Попросите их отвлечь как можно больше сил Син-Тара в Эридане — насколько это возможно. И продолжайте поддерживать связь с «Кротом-М2», который находится в системе HD 40307. Он должен подтвердить, остался ли там флагман. Лена кивнула, уже печатая сообщение на планшете. — Я подготовлю запрос для Кочевников, — сказала она. — И проверю статус «Крота». Сколько времени нам нужно для подготовки «Глушителя»? — Если Леонид и Ордос начнут сейчас, мы сможем выдвинуться через 48 часов. Но нам нужно точное подтверждение, что Син-Тар находится в системе. — Я сделаю всё возможное, — ответила Лена, выходя из кабинета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.